

Первыи послы Галицкой Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П26

П26 Первые послы Галицкой Руси / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-24043-7

ISBN 978-5-458-24043-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

горій Яхимовичъ епископъ изъ Перемышля, Іоаннъ Капуцакъ господарь изъ Солотвины, Панько Козакъ господарь изъ Жолквы, Іоаннъ Круховскій господарь изъ Городенки, Стефанъ Лесюкъ господарь изъ Коломыи, Григорій Левицкій священникъ изъ Золочева, Іоаннъ Ломницкій священникъ изъ Турки, Григорій Ничипорукъ господарь изъ Снятына, Григорій Петришинъ господарь изъ Тысьменицы, Константинъ Посацкій пѣвецъ церковный изъ Рожнятова, Евстахій Проколчиць учитель гимназіальный, Іоаннъ Рышко господарь изъ Кутъ, Іоаннъ Ставарскій господарь изъ Винникъ, Григорій Шашкевичъ священникъ изъ Монастырискъ.

На цѣлую Галичину и Буковину припадало 109 послѣвъ, mezi тѣми было селянъ, русскихъ и мазурскихъ разомъ 39.

Наши послы-селяне якъсь-то не принадлежали Нѣмцамъ до сердца. То показалось сейчасъ на первыхъ засѣданьяхъ, где Нѣмцы заразъ заявили, що нашихъ послѣвъ належитъ такъ уважати, якъ бы ихъ не было въ думѣ, бо они не понимаютъ нѣмецкого языка, и называли ихъ нѣмыми (а то власне тому такъ называеся нѣмецъ). Однако о послахъ-селянахъ иныхъ народностей Нѣмцы не высказовались, хотя было тамъ примѣромъ 13 селянъ изъ выжной Австріи, 9 изъ нижней, 6 изъ Сиріи, 7 изъ Чехіи и 9 изъ Моравіи. Причина была въ томъ, що

Нѣмцы нашихъ селянъ до теперь не видали; ихъ удивляла одежда нашихъ послѣвъ-селянъ, ихъ удивляло и тое, що наши послы самыя собѣ куповали на торзѣ поживу, на торзѣ ѣли и пр. При томъ многіи изъ тогдашнихъ нашихъ послѣвъ были просто неграмотны, не знали ни читати, ни писати. Очевидно Нѣмцы не знали того, якъ то у насъ за панцины жилось и не знали, по що нарѣдъ выслалъ тѣхъ послѣвъ до державной думы.

Предводителемъ галицко-русскихъ послѣвъ былъ Яхимовичъ. Первый державный соймъ угруповался слѣдующимъ способомъ: правую сторону заняли Чехи а дальше Русины, въ серединѣ были Тирольцы и консерватисты, а лѣвую сторону заняли Нѣмцы-націонали.

Въ первой половинѣ мѣсяця начались совѣщанья; тутъ выступали въ первый разъ съ рѣчами и нѣкоторые галицко-русскіи послы. Каждый догадаеся, що середъ такой мѣшанины племень мусѣлъ передъ всѣмъ ирїйти на дневный порядокъ вопросъ, въ якомъ языкѣ будутъ вестися совѣщанья. Вопросъ той былъ пѣднесенный нашимъ русскимъ посломъ, професоромъ Прокопчицеиъ. Во виду того, що въ думѣ державной были многіи послы не понимавшіи нѣмецкого языка, предложилъ Прокопчиць, щобы передъ тѣмъ, закѣмъ ирїде верификація выборовъ поодинокихъ послѣвъ, объяснить въ

русскомъ языкѣ галицкимъ посламъ, якое дѣло иде подъ совѣщанья. На тое сказалъ посолъ Майеръ изъ Берна, що на такой способъ треба бы толковати предметъ совѣщаній и для всѣхъ прочихъ славянскихъ послѣвъ, для каждой народности въ особна, изъ чого вышла бы вавилонская замѣшанина. Кто тутъ засѣдае, — говорилъ Маеръ — той есть высланникомъ, отже отъ него жадаеся, щобы принѣсъ сюда не лишъ свою особу, но также и потребныи знанія. Подобно говорили и другіи нѣмецкіи послы, а посолъ Найваль былъ той гадки, що выбѣръ такого посла хотя и есть важный, но що каждому поодинокому послу наказуе совѣсть свое посольство сложити, если видить, що буде тутъ бесполезнымъ. Справедливо отповѣдалъ имъ на то посолъ Шашкевичъ, а именно, що при росписанью выборѣвъ не было сказано, въ якомъ языкѣ будутъ вестися совѣщанья. Изъ того всего наконецъ рѣшено признати урядовымъ языкомъ, — языкъ нѣмецкій.

По тѣхъ вступныхъ совѣщаньяхъ былъ соймъ торжественно откритый дня 22 липня.

На третій день совѣщаній выступилъ наймолодшій вѣкомъ посолъ Иоаннъ Кудлихъ изъ Силезіи съ слѣдующимъ внесеньемъ, которое становило головную точку совѣщаній первого сойма: „Свѣтлое собраніе рѣшитъ: отъ теперь будутъ всякіи отношенья подданства разомъ съ всѣми относительны-

ми правами и обязанками снесены; а застерегаеся означенье, чи и подъ якими условиями мае последовати выкупъ тѣхъ правъ. Предложенъе Кудлиха было що-до головной мысли одноголосно принято, а близкии на рады надъ тѣмъ вопросомъ назначено на третій день. Тѣ совѣщанья приняли широкии размеры, въ соймѣ напыло множество прошеній о устраненье подданства и панщины.

О предложенью Кудлиха намѣрялъ говорить русскій селянинъ Гой изъ округа Залѣщицкого, а именно, коли прійшоу на порядокъ дневный вопросъ, чи за подданство належится дѣдичамъ выкупъ чи нѣтъ. Очевидно, вся польская шляхта была за выкупомъ, Чехи не могли въ томъ вопросѣ рѣшиться и многии изъ нихъ усунулися отъ голосованья. За то всѣ послы-селяне всѣхъ народностей были противъ выкупа. Въ томъ дусѣ говорили два нѣмецкии послы-селяне, а нашъ посоль Гой пойдолъ еще дальше и былъ гадки, що дѣдичамъ не лишъ ниче не належится за снесенье подданства, но напротивъ, треба отъ дѣдичей домагатися, щобы отдали селянамъ всѣ неправно забранныи сельскии грунты, требовалъ отже за гальной комасаціи грунтоувъ въ той цѣли, щобы дѣдичамъ не припали самыи лучшии а селянамъ самыи горшии грунты. Додати слѣдуе, що Гоя не хотѣли Нѣмцы припустить до бесѣды, бо онъ не зналъ нѣмец-

того языка, но Чехи взяли его въ оборону; сказали: нехай говоритъ якъ знае.

Посоль Боднаръ изъ Радовець на Буковинѣ говорилъ также противъ выкупа тѣдующимъ способомъ: Буковинскіи дѣдици мали пѣсля установѣ право лишъ на 12 дней панцины въ роцѣ, а тѣмчасомъ они бытягнули поволи то право на 150 дней. Они не додержали Иосифинского патента и мы не обовязаны имъ еще доплачовати. Мы заплатили уже гѣрчкою своею працею.

Поки говорили тѣ послы, то шляхта, якъ зввычайно, не дуже собѣ брала тое до сердца, а часомъ и посмѣховалась, бо селяне не были въ своихъ рѣчахъ оборотны. Иный однако повѣялъ вѣтеръ въ соймѣ, коли началъ говорити нашъ посоль-селянинъ Капуцакъ. Былъ то выслуженный волякъ, отже зналъ уже лучше по нѣмецки; историкъ Спрингеръ розказуе въ своей австрійской исторіи, що на шляхту найшолъ небывалый неспокой и пострахъ, коли началъ говорити Капуцакъ, бо той посоль говорилъ съ грознымъ лицемъ, палающими очами, затисненными кулаками и громкимъ голосомъ, такъ що его бесѣда сдѣлала на всѣхъ великое впечатлѣнье. Такъ вы кажете, — звучала его бесѣда, — що дѣдичъ обходился съ хлопомъ добре, такъ, такъ, правда, бо коли хлопъ цѣлый тыждень для него працевалъ, то въ недѣлю дѣдичъ угощилъ его — такимъ способомъ, що нало-

жилъ ему кайданы и казалъ его замкнуть въ стайню, щобы на другій тыждень еи лучше для него працёвалъ. Ну, у дѣдичъ есть великое челоувѣколюбье, бо ѡнъ подманяе змученного хлопа нагайкою, а еси который скаже, що у него худоба занемогла и ѡнъ не може такъ много съорати, то дѣдичъ кричитъ: запрягай себе и свою жѣну и тягни! Триста кроковъ передъ дворомъ мусли мы уже снимати шапку, а хотѣи кто у дѣдича перевести якое дѣло, то мусли жиды оплатити. У жиды бо было правъ говорити съ дѣдичемъ, но у хлопа нѣтъ. До палаты ты хлопе и не приступай, бо дѣдичъ не може знести хлопского сѣрака, за то працѣ хлопскую, зноситъ дѣдичъ скѡлько лицъ може. И за всѣ тѣ кривды мы теперъ маемъ ещѣ ѡтшкодованье давати? Нѣтъ! Батоги и нагайки, що крутились коло нашихъ головъ вокругъ нашихъ измученныхъ тѣлъ, — ты нехай задержать собѣ дѣдичи, они нехай будутъ для нихъ выкупомъ!

По тѣй бесѣдѣ настало межи всею шляхтою замѣшательство, а коли одинъ нѣмецкй посолъ Гельфертъ выступилъ съ насмѣшками противъ селянъ, то нѣмецкйи селяне которые его нѣмецкую рѣчь добре понимали, выпхали его таки силою за двери.

Вопросъ, чи дати дѣдичамъ выкупъ, чнѣтъ, былъ такъ замотанный, що соймъ не могъ съ нимъ прійти до ладу. Изъ всего склалось такъ, що вся вага спочила на га

двухъ послахъ-селянахъ, бо тѣхъ было больше число, 39 съ мазурскими. Дѣдичи бались и тутъ на способы; толковали селянамъ такъ: Мы предлагаемъ, чтобы выкупъ покрыто изъ державной касы. И на ре начали уже многихъ ловити, бо мало то догадался, що то одно и то самое; до державной касы мусить каждый горожанинъ годиноко заплатити.

При томъ велись селяне такимъ способомъ въ первой думѣ державной: коли прийдемъ якій вопросъ подъ голосованье, то на и селяне заявляли, що они не знаютъ о до расходится. После регулямину президентъ перерывалъ засѣданье на 10 минутъ, чтобы они могли познакомитись съ вопросомъ. Тогда то, за тѣхъ 10 минутъ, всякіи партіи подхлѣблялись нашимъ посламъ, чтобы ихъ приманити на свою сторону. Звычайно однако громадились селяне около о.Шанкевича, который объяснялъ имъ дѣло, а такожъ приешлялся до нихъ всегда полякъ Сьераковскій перетягалъ селянъ на свою сторону, но пододили до нихъ и добрыи славяне, именно Чехи и остерегали селянъ передъ фарисействомъ. Селяне не знали часто, чи при голосованью вставати, чи сидѣти, а неразъ было и такъ, що они мигомъ вставали и мигомъ сѣдали и президентъ не зналъ, чи они голосуютъ „за“, чи „противъ“.

Остаточно рѣшено дѣло выкупа такъ: 174 голоса были за выкупомъ, 144 про-

Фивъ выкупа, 36 не голосовало, между тѣмъ и Шашкевичъ, но не знали, въ какой причины.

По рѣшенію вопроса подданства выдано монаршіи отзывъ къ народамъ Австріи, въ которѣмъ подано головныи точки новаго общественнаго ладу:

На первыхъ засѣданьяхъ выбрана была тоже комисія конституційная, до которой вошло по 3 послѣвъ изъ каждаго короннаго краю. Изъ Галичины выбраны были: Григорій Яхимовичъ и Поляки Смолька и Земялковскій.

Тѣмчасомъ настали непокои въ Вѣднѣ и для того соймъ былъ перенесенный въ Кромерижъ. Дня 2-го грудня 1848 г. уступилъ цѣсарь Фердинандъ, а на престолѣ войшолъ Францъ Іосифъ I.

Комисія начала свои нарады въ Кромерижъ. Задачею ей было подати подѣлъ державныхъ земель и поставити основныи державныи законы. На первомъ засѣданіи полной комисіи 22 сѣчня 1849 г. предложилъ посолъ Майеръ изъ Берна свое предложеніе державнаго роздѣла земель. Русинѣвъ и Полякѣвъ всунуль въ одинъ мѣшокъ. Но нашлись люди, що противъ того остро выступили. И такъ говорилъ чешскій посолъ Цинкасъ, що предложеніе Майера мѣшае, ни сѣло ни пало, Русинѣвъ и Полякѣвъ до купи, а то неправда, бо то суть ѳт-

дѣльными народности, и готово прийти ко-
лись до заколота.

Поляки якъ бы ся напили оцта. Земьял-
ковскій ѳтквашлянулъ и давай на свѳой спо-
сѳбъ говорити, що Пѳлякъ и Русинъ то
одно, що тутъ лишъ розходится о вѳроиспо-
вѳданъе и т. д.

Земьялковскому отвѳтилиъ Григорій Яхи-
мовичъ слѳдующимъ способомъ: Намѳря-
ючи обяснити той вопросъ изъ историчной
точки, пригадую тѳ времена, коли Русь
была великою державою, а Польша лишъ
малымъ княжествомъ. Казиміръ Великій,
якъ говоритъ исторія, 15 лѳтъ боролся съ
Русью, поки не забралъ ей пѳдъ свое владѳ-
нъе, изъ того можно ясно розумѳти, що
Русь и Польша то двѳ отдѳльные народ-
ности. Владиславъ Опольскій далъ собѳ
назву „владѳтель Руси“. Отъ часѳвъ Ягел-
лы Русь и Польша ажъ до часу роздѳла
польской державы, были разомъ соединены.
Въ пору, коли Галичина прійшла уже пѳдъ
владѳнъе Австріи, розрѳжнялись двѳ части
Галичины, восточная и западная, и доперва
въ 1809 г. поставлено было во Львовѳ одно
головное управленъе для обохъ частей. Роз-
дѳлъ Галичины оказался однако конеч-
нымъ, коли получено Краковѳ съ Галичи-
ною. И Стаціонъ хотѳлъ роздѳлити Галичи-
ну на двѳ части, но свого намѳренъя не
перевелъ, бо давное министерство уступило.
За роздѳломъ промавляе еще и тое, що обѳ

тѣ народности жиють въ глубоко вкоренившейся непрязни; въ одной нашей пословицѣ сказано, що обѣ тѣ народности не здружатся съ собою, поки свѣтъ стоитъ. Головною причиною есть рѣжница въ обрядѣ. Исторія доказуе гоненья противъ Русинѣвъ за ихъ вѣроисповѣданье. Уже наслѣдникъ Казимира, Людвикъ, приклонникъ латинского обряда, поставилъ въ Галичинѣ епископа латинского и далъ ему греческую церковь. Владиславъ Ягайло сдѣлалъ то самое въ Перемышлѣ, выкидаючи при томъ тлѣнныя останки почивавшихъ тамъ знаменитыхъ мужей, о чемъ еще народъ до теперь не забылъ. Если Русины хотѣли добитися якихъ урядѣвъ и достоинствъ, то мусѣли переходити на обрядъ латинскій. За правленья Ягайлы заникло достоинство греческаго митрополита, а его мѣстце занимали — старосты. Такое безправье тревало 150 лѣтъ. Напады на Русинѣвъ въ печатанныхъ книгахъ и отзывахъ и теперь еще повтаряются. Такъ отже географическое положенье, якъ и ѣтмѣннѣсть народности говорятъ за роздѣломъ Галичины. Польскій а русскій языкъ и письмо суть розличны и лишъ роздѣлъ Галичины запоручае Русинамъ имъ принадлежное право, захованье русскаго языка въ школахъ и въ урядѣ. Мѣй предбесѣдникъ въ томъ вопросѣ, посолъ Земьялковскій подноситъ, що дѣломъ народнымъ занимаея у насъ духовенство. То понятно, такъ посту-